

ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ: личность или потребитель?

Дмитрий Григорьев, заместитель главного редактора
журнала «Народное образование», кандидат педагогических наук

За лакейским понятием «образовательные услуги» — развал и хаос, пороки и отчаяние. Не научимся мы калечить этими «услугами» детей, ведь Кутузов не «услугу» оказывал генералам и солдатам, и Сухомлинский, едва ли чувствовал себя «в услужении» у своих детей.

Служить человеку — создавать личность. Оказывать услуги — значит спекулировать красиво упакованной жвачкой из слов и мыслей, «востребованных» рынком, на котором мы оказались. Продавец и официант оказывают услуги — мы покупаем колбасу или утоляем голод. Но никому не придёт в голову ожидать, чтобы вместе с колбасой нам вручили кусок души, а накормив обедом, — воспитывали умение жить в обществе. Конечно, официант может прочитать посетителю лекцию о трудном деле рыбаков, в непогоду добывавших ту сельдь, что благоухает на столе, но это не входит в его обязанности. Его роль иная, не более и не менее высокая, — оказывать услуги. Результат — ?

— Марь-Иванна, Вы выполнили домашнее задание?

— Не могла: не было времени...

— Ещё раз не будет времени, — в школу позову мать...

Это был бы абсурд.

А «оказывать услуги» в деле воспитания — не абсурд?

Об этом — статья. Не о том, что такое абсурд, а о том, как встретить вызовы времени.

Среди всех трансформаций в современном российском обществе самая стремительная и опасная, а при этом внешне благообразная — превращение в общество потребления. Такое общество претендует на репутацию полезного и содержательного, не являясь по сути ни тем, ни другим. Нам, воспитателям, полезно видеть,

чем же оно характеризуется, что составляет его черты, которых можно не увидеть ни в блеске новогодней мишуры, ни в сверкании рекламных огней, ни в стремительных иномарках, несущихся по московским автобанам и по традиционному российскому бездорожью. Вот они, эти ключевые

черты, помогающие или, наоборот, препятствующие нам в работе со школьниками.

- Утверждение эгоистического прагматизма, утилитаризма, гедонизма в качестве базовых ценностей. Человек превращается в «машину желаний», все его свободы заменяются одной — свободой потребления. При этом

потребитель не волен отказаться или ограничить потребление, он волен лишь потребить то или другое. Это свобода или рабство?

Не ищите подлецов. Подлости совершают хорошие люди.
А. Вампилов

- Подмена реальности её имитацией. Одна из самых больших имитаций: общество потребления есть общество изобилия. О каком изобилии может идти речь, если подавляющее большинство ощущает вечный, неутолимый голод потребителя? Нужно непременно купить что-то, съездить куда-то, быть в курсе чего-то, чтобы «соответствовать», т.е. быть конкурентоспособным и успешным членом общества, а не лохом, лузером, отстоем, «деревней»! Это — лицо или маска?

- Введение моды как механизма манипулирования сознанием во все сферы общественной и частной жизни. Потребление распространяется не только на вещи, но и на время, пространство, природу, на всё окружение человеческой жизни, на зрительные и звуковые

образы, создаваемые СМИ, на политические, культурные отношения людей, в том числе — на образование. Это — сознательный выбор или бессознательное следование?

Есть такое твёрдое правило. Встал, умылся, привёл себя в порядок — и сразу же приведи в порядок свою планету.
А. де Сент-Экзюпери

- Ориентация на непрерывное производство новинок, стимулирование людей к их потреблению и, как следствие, — ирония и презрение ко всему традиционному. Это погоня за новым или отказ от всякого обновления?

- Деградация смыслов труда и трудовой этики (в обществе потребления немало трудоголиков, но работают они, чтобы больше и лучше потреблять, чтобы после месяцев трудовой гонки «зажигать» на Мальдивах или Канарах). Это — стремление работать или неумение этого делать?

- Атомизация человеческого бытия, распад традиционных форм социальности. Люди окружают себя таким количеством вещей, требующих постоянного ухода и внимания, что у них просто не остаётся времени на других людей. Это — общество или множество индивидов?

- Социальная пассивность, дефицит неденежных мотиваций в поведении и поступках людей. Это — порядок или одичание?

Общество потребления выбрало молодёжь как самую податливую социальную прослойку и требует её полномасштабной «экономизации». Юному человеку не дано возможности быть недопотребителем: стирают все его идентичности (национальную, культурную, религиозную, этническую, гендерную), кроме идентичности приобретателя, сковывают его свободу и делают приложением к вещам (компьютерам, мобильным телефонам, музыкальным хитам, бестселлерам, блокбастерам и т.п.), превращают в зависимого и послушного «вещеглоута». Происходит превращение молодых людей в «винтики» потребительской цивилизации и «колёсики» прагматично-гедонистических мировоззренческих установок. А это изощённое других тенденций — наркотизации, криминализации, маргинализации — ибо мы и сами ловим себя на том, что готовы принимать наиболее привлекательные внешние черты потребителей.

Должна ли школа противостоять такому тоталитаризму? Да. Может ли? В современном виде — нет. Сама школа — уже институт потребительской пропаганды. Очевидное подтверждение — переход многих школьных сообществ на язык «образовательных услуг».

Недавно известный литературовед В. Непомнящий привёл примеры изменений в русском языке, отражающих ценностный сдвиг в нашем сознании. Так, слово «трудно» фактически вытеснено словом «сложно». И если сказать: «Мне трудно сделать то-то или то-то» — значит признать, что у меня не хватает сил или желания на поступок, то сказать: «Мне сложно» — это значит так сложилось, от меня здесь ничего не зависит, значит снять с себя ответственность за происходящее.

«Образовательная услуга» — это тоже ценностный сдвиг. Образование для нас — это обучение и воспитание. «Воспитательная услуга» — нечто невозможное, противоречащее самому духу воспитания как выращивания всечеловеческого в человеке. Услужливый воспитатель — это противоестественно, даже мерзко! Смердяковщина какая-то. Ведь воспитывать — значит вести честно и бескорыстно, а как может бескорыстно вести тот, кто оказывает услугу?

Мы вполне могли бы говорить на языке не «предоставления услуг», но предоставления образовательных возможностей, образовательных ресурсов. Выбор понятия «образовательной услуги» — знак нашего отказа от воспитания, который тоже навязывают, считая преступным всякое бескорыстие!

На мой взгляд, школа, способная ответить на вызовы общества потребления, — такая, которая творчески наследует и продолжает сложившееся в нашей стране. В ней первостепенны созидательная деятельность, забота о другом, товарищество и взаимопомощь. И так, что всем нам предстоит в первую очередь, чтобы ответить на вызовы времени?

Первое. Забудем про всякое морализаторство: противостояние обществу потребления — это напряжённая борьба за реальность, борьба с имитацией и симулированием. Нам нужно подавать свои идеи столь же ярко, как творцы «услуг», чтобы не демонстрировать дыр и заплата.

Второе. Учитывая, что потребительские установки проникли в педагогическую среду, предстоит осознать свою социальную, культур-

ную и историческую миссию, вывести потребительские ценности и установки из педагогического обихода. Нет большего врага для нас и наших ребят, чем «услуги». Осознавая это, вспомним, что ни Пересвет, ни Ломоносов, ни Ушинский «услуг» не оказывали. Они служили родине, служили народу — но не за поблескивающую мелочь в кошельке!

Третье. На фоне кризиса трудовой культуры и этики недостаточно традиционной ссылки школы на учение как труд. Уже сегодня мы сталкиваемся с предельной прагматизацией школьного образования (его «заточенностью» под поступление в вуз, делением учебных предметов и знаний на «нужные» и «ненужные»). Прагматизм уничтожает в сознании ученика смысл «трудности» учения в школе, выводит на первый план успешность. Школе будущего только предстоит вернуться к учебному труду. Убеждён: для этого учение снова должно стать привилегией — но не в смысле доступности лишь избранным, как это было в доиндустриальном мире, а привилегией по-настоящему проблемного, творчески-трудного дела среди облегчённых, автоматизированных и компьютеризированных жизненных практик, которыми информационное общество насыщает повседневность.

*Дом, в котором нет книг,
подобен телу,
лишённое души.
М.Т. Цицерон*

Четвёртое. Учебного труда мало. Необходимо создавать возможности для производственного воспитания школьников. Воспитывает не любой труд, не любая активность или работа, встроенная в систему социально-экономических отношений. Сфера воспитания — это принципиально иная организация труда, способ объединить работающих, управлять ими так, чтобы придать особый характер взаимодействию и отношениям в процессе труда, а самому труду — духовно преобразующую сущность. Воспитывающий труд — это «труд-забота».

Воспитывать и образовывать может наукоёмкий, высокотехнологичный труд, субъектом которого выступает общность (сообщество); создающий высокое качество жизни; персонально организованный; имеющий высокую рентабельность; повышающий квалификацию работающих.

Вся ценность общества зависит от того, какие возможности предоставляет оно развитию индивидуальности.

А. Эйнштейн

Такое качество труда достижимо в условиях *детско-взрослого образовательного производства*. Это передовое, наукоёмкое и прибыльное (рентабельное) производство, в котором детский коллектив в образовательных целях занимает ведущие управленческие и исполнительские позиции, что позволяет детям непосредственно участвовать в организации образцового труда и деятельности, а также в их описании, проектировании и перепроектировании. Для выполнения же наиболее сложных и ответственных работ и консультационных функций приглашаются взрослые профессионалы.

Пятое. Ответом на тоталитаризм масс-медиа, рекламирующих ценности общества потребления и утверждающих моду на всё и вся, может быть воспитание аналитического отношения школьников к явлениям мира, способности противостоять различного рода манипуляциям (например, через участие в проблемно-ценностных дискуссиях, молодёжных переговорных площадках с государственными и общественными институтами).

Шестое. Школе предстоит стать организатором досуга ребят — искать и находить иные, созидательные образцы досуга: экологический

туризм, образовательные путешествия, экспедиции, актуальный театр, социально значимые коллективные творческие дела.

Седьмое. Ответить на вызовы времени — это организовать самоуправление как передачу учащимся некоторой сферы персональной ответственности и ресурсов для её освоения. Самоуправление — всегда показатель того, что и насколько глубоко усвоили ребята, воспроизводят ли они это без нас, является ли это для них ценностью. И если сегодня мы только играем в самоуправление детей, — значит, нам в гражданском смысле нечего им передать. «Только там, где есть общественная жизнь, есть потребность и возможность самоуправления, — писал в начале XX века выдающийся философ образования С.И. Гессен. — Где её нет, там самоуправление выродится в фикцию или игру».

Восьмое. «Общество потребления» начинается с семьи, к которой мы пойдём как профессионалы, друзья, соратники. Подчас ребята не бывали с родителями в театре, в музее, на экскурсии, но регулярно посещают супермаркеты и развлекательные центры. Совместное приобретение — единственное, что ещё как-то удерживает вместе родителей и детей.

Работы впереди много. Важно — не укорять, не размахивать бессильными злыми кулаками, а понимать: мы — профессионалы. Мы знаем, как. Мы ведём за собой. **В.Ш**